

Рассказы Анастасии Сорс прекрасны, потому что талантливы. «Ах, думаете, это талантливо? Ну-ка, докажите!» Да очень просто. Она пишет ясно, хорошим, свежим и ярким, но при этом сдержанным языком, без манерных излишеств или, наоборот, нарочитой простоты. Язык ее выразителен, но при этом естествен и элегантно скуп, что особенно редко. Характеры героев необычны, но вместе с тем очень типичны психологически (кстати, именно это сочетание типичности и необычности героев и есть важнейший знак того, что перед нами писатель в полном смысле слова, а не просто досужий сторителлер). Сюжеты ее

рассказов изобретательны, фабульно интересны, неожиданны — но без грана надуманности, искусственности. Элементы фантазии органично встраиваются в повествование и строят его внутри этого чуть загадочного ироничного реализма, который и составляет суть творческого метода Анастасии Сорс. И главное, при всей ироничности и даже едкости эти рассказы сердечны, в них — сопереживание смешным и нелепым героям. Потому что жизнь наша, увы, смешна и нелепа, и от этого горьковата, и нам нужнее всего вот такое умное и веселое сочувствие.

Денис Драгунский

ИППОЛИТ И АНГЕЛ

Перед рассветом Ипполиту приснился сон. Снилось ему, что идет он по самой кромке огромного облака, а навстречу ему, едва касаясь ногами поверхности затвердевшего тумана, движется ангел. Сотни вопросов пронесли в голове Ипполита. «Сначала я спрошу у него вот это. Нет, это вздор. Лучше вот это», — лихорадочно перебирал в уме Ипполит. Он все силился вспомнить что-то очень важное, но, как назло, в голову лезла всякая ерунда вроде

«каким образом Севка Самойлов всегда знал, какую загадал карту».

И вот ангел приблизился и остановился перед Ипполитом, низко опустив голову. Его легкие белые одежды величественно реяли на ветру. Ипполит мялся, не зная, как начать разговор: на «ты» или на «вы». И вообще, как положено к ним обращаться? Просто «Ангел», «Ваше святейшество», «О, луноликий»? Он прочистил горло:

— Я хотел бы знать, почему от меня ушла жена. — И тут же пожалел, что спросил.

Ангел молчал, все так же не поднимая головы.

— А? Почему? — нервно повторил Ипполит.

Ангел медленно поднял взгляд, и его глаза встретились с глазами Ипполита. В них Ипполит прочел ответ. А еще он увидел, что ангел в стельку пьян. «Этого не может быть!» — только и пронеслось у Ипполита в мозгу, и тут ангел размахнулся и ударил Ипполита в челюсть. Правым кулаком.

— Но позвольте, Ваше благородие, — залепетал Ипполит.

Тут ангел снова размахнулся и с такой же силой ударил Ипполитову челюсть с левой стороны. «Этого не может быть», — снова подумал Ипполит, покачнулся и упал с облака. Он летел, словно в замедленной съемке, плавно разверзая своим телом плотные, мягие облака. Ангел поморщился и потер костяшки рук.

— Скажи хоть, кто Кеннеди убил, гад! — донеслось откуда-то снизу.

ИППОЛИТ И ДЕВУШКА

Ипполит стоял на мосту. Ветер дул в лицо речной сыростью. Перила были позади. Впереди был лишь темный, манящий водяной поток. Оставалось только разжать руки, слегка оттолкнуться и упасть в этот зовущий омут. Ипполит оглянулся в последний раз.

Невдалеке, прислонившись к колонне, стояла девушка в длинном черном плаще и внимательно за ним наблюдала. Ипполит быстро отвел глаза и снова устремил свой взгляд вниз, к воде. Вода все так же закручивалась гипнотизирующими воронками, но навяждение прошло. Ипполиту расхотелось прыгать в эту холодную воду под мостом. «Лучше снотворное, — подумал он. — И дома». Он смущенно перелез через перила. Девушка стояла на том же месте и все так же пристально на него смотрела. Ипполит вздохнул и направился к дому.

Девушка вскоре его нагнала и молча пошла рядом. Она ни о чем не спрашивала. Ипполит сам начал рассказывать о своих непрекращающихся неудачах в личной жизни. Все его подруги, одна за другой, подвергались самому детальному разбору, потом Ипполит брался за взаимоотношения, разбирая все то, чем они были плохи, все то, что подруги делали не так и почему все распалось и рассыпалось в прах.

Так они дошли до дома, где жил Ипполит. Пока они поднимались по лестнице, девушка по-прежнему молча слушала, как Ипполит жалуется на темноту, грязь и вонь подъезда, а также на соседей: на каждом этаже жил кто-то, кто отравлял ему жизнь. Когда они вошли в квартиру, девушка сняла плащ и поставила что-то в темный угол — не то трость, не то палку. Ип-

полит, увлеченный рассказом о соседке справа, которая без конца подглядывает в глазок, не обратил на это внимания. Девушка заглянула в спальню и многозначительно посмотрела на Ипполита. Но он не заметил и этого.

Он прошагал на кухню, и девушке пришлось следовать за ним. Там он открыл холодильник и достал бутылку водки. Потом он достал из холодильника колбасу и соленые огурцы, попутно сетуя, какая же дрянь нынешние продукты: ГМО, консерванты, красители. А все, что завозят из Европы, — вообще отравы. «Они же специально нас травят!» Он налил водку в два небольших стакана. Мелькнуло дно, и пустой стакан твердо опустился на стол. Девушка улыбнулась. Ипполит поморщился и откусил огурец.

— Эх, разве это огурец! Вот моя мама солила...

Он снова наполнил свой стакан.

— А ты чего не пьешь? — Он легонько чокнулся с ее стаканом. — За встречу, что ли? — И снова вверх взметнулось дно стакана, а Ипполит крикнул, поднося к носу кусочек черного хлеба.

— Моя предыдущая жена совсем не умела готовить. И как хозяйка была хреновая, и как жена... — снова заговорил Ипполит.

— Нет, это невыносимо! — Девушка резко поднялась и направилась к выходу.

— Эй, постой, ты куда? Что не так? — бормотал Ипполит, бросаясь вслед.

Но девушка уже надела свой длинный черный плащ, взяла в руки косу, прислоненную в углу прихожей, и вышла, громко хлопнув дверью.

ИППОЛИТ И СВЕРЧОК

Ипполит робко постучал в дверь.

— Входите, — ответила дверь.

Ипполит вошел в кабинет. За столом сидел человек в белом халате и что-то писал. Дописав, он взглянул поверх очков.

— Проходите, присаживайтесь. — Врач откинулся на спинку стула.

— На что жалуетесь?

— Видите ли, доктор, у меня в голове голоса. Точнее, голос. Спать мешает.

Врач заглянул Ипполиту в ухо и долго всматривался, светя в глубину маленьким фонариком.

— У вас там живет сверчок, — наконец сообщил доктор.

Он снял очки и смущенно потер переносицу.

— Что же это? Как же? — заволновался Ипполит. — Антибиотики пропить надо, да?

— Нет, антибиотики вам не помогут. Заговаривать надо. Вот вам адрес шамана. Медицина тут бессильна.

Ипполит вышел на улицу, всмотрелся в бумажку с адресом и направился на поиски шамана.

Через час он уже стучал в старую обшарпанную дверь. Вскоре на пороге появился седой бородатый старик и молча, одним взмахом руки пригласил Ипполита войти. В темной комнате пахло благовониями и какими-то неведомыми травами. Ипполит прочистил горло.

— Меня к вам доктор послал. У меня в голове живет сверчок.

Шаман заглянул Ипполиту в ухо и что-то долго шептал. Сверчок отвечал. Они беседовали, казалось, целую вечность.

— Все ясно, — наконец сказал шаман.

— Может, антибиотики?

— Да-да, антибиотики, — пробормотал шаман, смешивая что-то в грязной колбе.

— Вот, пей. — И он поднес к лицу Ипполита вонючую жидкость.

— А точно поможет? — недоверчиво спросил Ипполит.

— Поможет, поможет. Пей!

Ипполит поморщился, выпил залпом и скривился еще сильнее.

В голове его загудело, в глазах потемнело, и он почувствовал, что теряет сознание и сползает на истертый ковер. Несколько секунд спустя, когда Ипполит уже лежал без движения на полу, из его уха выполз сверчок и облегченно вздохнул.

— Ну наконец-то! Хоть передохнуть.

Шаман достал сигарету и протянул одну сверчку. Сверчок прикурил.

— А то ведь с ним никакого покоя: то говорит, то думает. И не спит никогда. Даже воздухом подышать не выйдешь. — И он сладострастно затаился.

Они еще долго молча, с наслаждением курили.

— Ну, закругляйся. Зелье скоро выветрится. Пора.

Сверчок ткнул окурок в пепельницу и, вздохнув, неохотно полез обратно в Ипполитово ухо.

— Приходи еще, — крикнул вдогонку шаман.

Ипполит пошевелился и открыл глаза.

ИППОЛИТ И ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Волны задумчиво перебирали гальку у самых ног Ипполита, а Ипполит задумчиво глядел вдаль. Вдруг из воды вынырнула рыбка голова в крошечной золотой короне. «Золотая рыбка», — подумал Ипполит.

— Молодой человек, с вас три желания. Заказываем, не задерживаем.

— Кого задерживаем? — удивленно спросил Ипполит и оглянулся.

— Меня! — раздраженно ответила рыбка и поправила плавник.

— Так ведь я тебя не ловил. У меня даже и сети-то нет.

— Неважно. Третья среда каждого месяца — это наш день образцовой работы с клиентами. Первому посетителю — три желания бесплатно. Ну так будем заказывать или нет? — Рыбка явно начала заводиться.

— Хорошо-хорошо.

Ипполит задумался. «В квартире сто лет ремонт не делался. Где на него денег было взять...»

— Ремонт в квартире по высшему разряду! Чтобы так было, как я всегда хотел. Ну а к ремонту мебель — итальянскую, бытовую технику — немецкую, сантехнику — японскую.

— Поняла. Следующее желание, — манерно прогнула рыбка.

Она всем своим видом показывала, как ей скучно, и демонстративно разглядывала новый цвет, которым ей в салоне украсили кончики плавника.

— Машину новую хочу. БМВ-М5. Моя-то почти раскололась.

— Будет сделано. Третье. Последнее, — выразительно подчеркнула рыбка.

Ипполит задумался. Ему вспомнилась детская история про цветик-семицветик и про то, что только правильно загаданные желания могут принести счастье. Он начал перебирать в голове всех тех, кому он мог бы помочь, загадав желание. Перед глазами стоял сосед Владик — вечный неудачник и пьяница. «Вот! Помогу Владика выбраться и начать новую жизнь!» — радостно подумал Ипполит.

— Мое третье желание — чтобы моему соседу Владиду тоже исполнили три желания! — радостно выпалил Ипполит.

— Вообще-то не положено дополнительные желания заказывать, — скривилась рыбка, — но раз вы не для себя... Будет исполнено. Ступайте себе с миром.

Рыба вильнула хвостом и исчезла в морских волнах.

Ипполит, все еще не веря в происшедшее, медленно поднялся по деревянной лестнице, ведущей с пляжа на дорогу. У дороги стоял новенький БМВ-М5. Приехав домой, Ипполит нерешительно остановился у двери. «Неужели и это исполнила?» — думал он, опасаясь войти внутрь. Его мысли прервал Владик, высунувший лохматую голову в дверной проем:

— Привет, братан! Ты на чьей это тачке приехал? Неужели на свое-ей? Круто. А у тебя выпить есть?

Ипполит уже открыл дверь и вошел в квартиру. Владик решительно двинулся следом.

— Ух ты, е-мое! Ты когда ремонт такой успел забабахать? — ошалело оглядывался Владик.

— Влад, послушай, поезжай прямо сейчас на взморье и иди в самый дальний конец пляжа. Там ты найдешь Золотую рыбку. Поклонись ей. Она исполнит три твоих желания. Ну не смотри ты так! И нету у меня ничего выпить. Иди. Я устал.

Он вытолкал Владика за дверь, лег на новый итальянский диван из великолепной кремовой кожи и провалился в беспокойный сон, полный странных и тревожных сновидений. Его разбудил громкий стук в дверь. Ипполит открыл глаза и огляделся. Он лежал на старом, изодранном котом диване. «Сон про ремонт приснился», — мельком подумал Ипполит, спеша в прихожую.

Отворив дверь, он увидел радостного Владика. Тот прижимал к груди ящик водки. Оттолкнув Ипполита, он ввалился в квартиру.

— Слышь, братан, смотри, че я у рыбки попросил! Неделю гулять будем. Спасибо тебе за три желания. Это было мое первое. Больше ничего не мог после него придумать. Думал-думал. Вспомнил про твою квартиру, машину. Вот, думаю, загордится теперь Ипполит. На бритой козе не подъедешь. Гы-ы-ы-ы. Хотел и себе тачку с ремонтом попросить, а потом думаю, ну его. Пусть, говорю, лучше у Ипполита не будет больше машины — это раз, и ремонт — ну его на фиг — плюнуть негде — это два.

Владик все еще с ящиком в руках весь сиял.

— Ну, тащи стаканы, что ли!

ИППОЛИТ И МУЗА

Ипполит сидел у письменного стола. Перед ним лежал чистый лист бумаги. Он думал о том, что неплохо было бы написать роман. Или, по крайней мере, поэму. Но, как назло, голова и сердце Ипполита были так же пусты, как и лист, который лежал перед ним.

Он сидел долго, вспоминая свою жизнь и все, что с ним когда-либо произошло, все, что он пережил, и не находил тем. Ничто не вдохновляло Ипполита.

Вдруг голубиное курлыканье на балконе нарушил какой-то странный шум. Ипполит поднялся из-за стола и распахнул балконную дверь. На перилах сидела молодая девушка и ела мороженое. Игривый ветерок трепал подол летнего платья и длинные русые локоны. Девушка обернулась и

улыбнулась Ипполиту как старому знакомому. «Что за чертовщина?» — подумал Ипполит и тут же бросился к столу: его голова наводнилась рифмами. Они лились рекой, и он едва успевал их записывать. Он писал долго и исписал много белых, совсем недавно пустых листов. Но тут его снова отвлек шум. Ипполит раздраженно прервался и выглянул на балкон. Девушка доела мороженое и, заскучав, начала открывать шкафчики и поднимать крышки пустых ведер. Увидев Ипполита, она снова улыбнулась, на этот раз виновато:

— Я очень шумела, да?

— А что вы, собственно говоря, тут делаете? Кто вас сюда пустил? Как вы сюда попали? — все больше раздражался Ипполит.

Девушка надула губки и прошлепала босыми ногами в коридор. Ипполит услышал, как открылась входная дверь и как она громко захлопнулась. Он бросился в прихожую и припал ухом к двери: не было слышно ни шума лифта, ни звука шагов. Девушка исчезла. Ипполит нахмурился, но тут же вспомнил о своей поэме и вернулся к столу. Однако рифмы покинули его. Голова была пуста.

«Мне нужна муза, — думал Ипполит, — как было бы хорошо, если бы она меня посещала и вдохновляла! Ведь бывают же они. Ведь есть же они у других поэтов!»

Ипполит сник и загрустил. В комнате стояла тишина. Ни единый шорох с балкона больше не отвле-

кал Ипполита от работы, даже голуби разлетелись, но лист перед ним был снова пуст.

— О муза, приди ко мне! — громко воскликнул Ипполит.

Ответом ему было веселое треньканье дверного звонка. Ипполит, обмирая от счастья и нетерпения, бросился в коридор и распахнул дверь. На пороге стояла бесформенная немолодая женщина в кургузом ситцевом халате и угрюмо смотрела на Ипполита. Губы ее были строго сжатые.

— К-к-кто вы? — От удивления Ипполит начал заикаться.

— Я Муза. Муза Николаевна из ЖКХ. У вас просроченная задолженность за ремонт стояка. Будем платить или как?

ИППОЛИТ И СКЕЛЕТ

Все разошлись лишь тогда, когда закрывался ресторан. Ипполит решил идти домой пешком. Можно было, конечно, и такси поймать, но Ипполиту хотелось прогуляться и проветриться после выпитого. Он шел по пустым улицам, и ночь обнимала его теплыми ласковыми руками. Так можно было идти вечно, но прямой путь лежал через старое кладбище. «Пойду, пожалуй, напрямик, а то до утра не дойду», — решил Ипполит.

Полная луна исправно светила на летнем небе. Ипполит ловко петлял между могилами. Вдруг раздался грохот и треск, одна из плит сдвинулась, и из могилы, гремя костями, вылез скелет.

— Добрый вечер, — проговорил скелет и сделал жест рукой, словно приподнимая несуществующую шляпу.

Ипполит взглянул на старый покосившийся памятник.

— Доброй ночи, Бенедикт Аполлонович.

— Так вы меня не боитесь? — разочарованно протянул скелет. — Как вас по имени-отчеству?

— Ипполит. Можно без отчества.

Ипполит присел на могильную плиту рядом со скелетом.

— Чего же мне бояться? Смерти? Так я ее уже видел. Не страшная она, — заговорил Ипполит закуривая.

— А я ее увидел в 1905 году. От двуглавого орла над воротами откололся кусок — и мне в аккурат. — Скелет гулко постучал себя по пустому черепу и захихикал.

Они помолчали, глядя на круглую, белую уже луну.

— Откуда изволите путь держать в столь поздний час? — поинтересовался Бенедикт Аполлонович, бес-

цельно теребя среди костяшек пальцев предложенную Ипполитом сигарету.

— Из «Эрмитажа». Засиделись с друзьями. Да выпили крепко.

— Что вы говорите? Как я любил бывать в «Эрмитаже»! Заячьи почки в бургундском... А какие там подавали расстегаи! Полжизни бы отдал... — Он осекся. — Стоит, значит, все «Эрмитаж». — Скелет потирал руки. — А царь теперь кто?

— Ну, понимаете... — замялся Ипполит.

— Романов?

— Нет, не Романов.

— Я так и знал, так и знал! — Собеседник все больше распалялся.

— А с Крымом что?

— Э-э-э, — промывчал Ипполит.

— Подавили восстание?

— Мэ-э-э...

— Еще бы! Как же иначе! — воскликнул Бенедикт Аполлонович и замолчал.

Ипполит докурил сигарету и поднялся.

— Мне пора, Бенедикт Аполлонович. Приятно было познакомиться.

— А уж мне-то как приятно, Ипполитушка! Спасибо, что уважил, поговорил со стариком. А то мои собеседники все больше орут да убегают.

— Счастливо оставаться. Будьте... бывайте... Покой вам.

Ипполит уже зашагал прочь, как вдруг знакомый голос окрикнул его:

— Ипполит, а Ипполит! А что, в «Эрмитаже» заячьи почки все так же хороши?